

Цзян Лоло затравленно нащупал пальцами обивку заднего сиденья и попытался забиться в самый угол, стараясь скрыться от обжигающего, жадного взгляда. В душе поднялась волна неконтролируемого ужаса. Внезапно в памяти всплыл тот вчерашний телефонный разговор, который вел Фу Тинчуань.

В объявлении о награде значилось его имя — Цзян Лоло.

Тот человек всё-таки не оставил попыток... Неужели его похитили, чтобы отправить в то жуткое место и предать истязаниям?

Сердце юноши пропустило удар, а лицо стало мертвенно-бледным.

Дверь машины захлопнулась, но тяжёлый взгляд по-прежнему лип к нему, словно ядовитая слизь. От этой фанатичной одержимости становилось по-настоящему страшно. Ледяные пальцы коснулись его лица, медленно скользнув от щеки к подбородку — неспешно, словно хищник, играющий с попавшей в западню добычей.

Холод прошиб его до самого костного мозга.

По коже Лоло поползли мурашки. Он отчаянно забился, пытаясь отстраниться; он хотел заговорить, предложить выкуп, поторговаться, но кляп во рту позволял лишь издавать приглушенное мычание. Он неистово взывал к Системе в своем сознании, но та, как и прежде, хранила молчание, словно связь была окончательно оборвана.

Он оказался в полной изоляции, без надежды на помощь.

К счастью, незнакомец вскоре убрал руку. Лоло замер в углу заднего сиденья, съежившись в комок и пытаясь хоть как-то укрыться от наглого, раздевающего взора. Путь казался бесконечным. Машина шла ровно, но по ощущениям скорость была огромной.

Цзян Лоло попытался высвободить связанные за спиной руки, но веревка была затянута слишком туго. У него никогда не было подобного опыта, и от бесплодных попыток распутать узлы на лбу выступил холодный пот.

Тот же взгляд вновь приковал его к месту.

Испугавшись, юноша прекратил всякие движения. Он низко опустил голову, не смея больше пошевелиться. Внезапно к его лбу прикоснулась какая-то мягкая ткань, бережно отирая капли пота. Лишь когда рука отстранилась, Цзян Лоло сообразил, что это, должно быть, был платок.

Движения похитителя были осторожными; казалось, он не намерен причинять ему физическую боль. Эта догадка немного успокоила Лоло: эти люди, вероятно, не имели отношения к тем, кто похитил Бай Тана. А значит, прямой угрозы его жизни пока не было.

Лоло приподнял лицо. Из-за плотной черной повязки он ничего не видел и мог лишь интуитивно определять, где находится мужчина. Он издал несколько жалобных звуков, надеясь, что тот снимет кляп. Однако человек словно растворился в тишине. До самого конца пути он больше не проявил себя ни единым жестом.

Наконец автомобиль остановился. Когда дверь открылась, в салон ворвался запах моря. Прохладный бриз лишь усилил тревогу в душе юноши. Его вывезли из города — Бог знает, сколько времени потребуется Фу Тинчуаню, чтобы отыскать его здесь.

Кто-то попытался грубо схватить его за плечо, чтобы заставить идти, но другой человек тут же пресек это движение. Лоло услышал четкие, уверенные шаги, а затем почувствовал, как земля уходит из-под ног — его подняли на руки.

Этот путь тоже занял немало времени. Они то погружались в густую тень деревьев, то снова выходили на солнце. Судя по звукам, его внесли в дом, подняли по винтовой лестнице и бесцеремонно бросили на кровать.

У Лоло похолодело внутри. Подобное развитие событий не сулило ничего хорошего.

Стук каблуков по деревянному полу постепенно затих, за ним последовал щелчок закрываемой двери. Сидя на постели, Цзян Лоло шумно выдохнул, и его тело немного расслабилось. Слава богу, тот человек ушел.

Но внезапно в тишине раздался тихий смешок.

Лоло вздрогнул всем телом, осознав страшную правду: похититель вовсе не собирался уходить. Он просто запирает дверь.

Словно подтверждая его догадку, шаги зазвучали вновь — медленные, размеренные, как обратный отсчет таймера. Человек остановился в считанных дюймах от него и, как в машине, принялся беззастенчиво его разглядывать. Юноша чувствовал, как по спине пробегает неприятный холодок — он не имел ни малейшего представления о намерениях этого безумца.

Вскоре мужчина бесцеремонно схватил его за подбородок, а его большой палец с силой надавил на нижнюю губу. Ледяные пальцы скользнули вниз по шее, расстегивая первую пуговицу рубашки.

Цзян Лоло, упираясь ногами в матрас, попытался отползти назад, но похититель мгновенно перехватил его за щиколотку и рывком вернул на прежнее место. Рука мужчины принялась с

силой растирать отметины на его шее; аура вокруг него стала мрачной и угрожающей — казалось, он хочет стереть, уничтожить эти чужие, мозолящие глаза знаки.

— Не двигайся.

Голос, пропущенный через искажитель, звучал механически ровно, но Лоло отчетливо уловил в нем нотки опасного недовольства. Зачем он похитил его? Собирается убить? Но задание еще не выполнено... Придет ли Система на помощь? А как же Фу Тинчуань? Поймет ли он быстро, что произошло, когда не дождется обеда в офисе?

Мысли метались в голове одна за другой, и с каждой секундой страх становился всё невыносимее.

Пуговицы на рубашке расстегивались одна за другой. Когда кожа соприкоснулась с прохладным воздухом, Лоло затрепетал от ужаса. Он отчаянно пытался вырваться, но силы были слишком неравны: рубашка была разорвана и отброшена в сторону, за ней последовали брюки.

Ощувив холод всем телом, Цзян Лоло не выдержал. Горькие, обжигающие слезы хлынули из его глаз, пропитывая черную ткань повязки.

«Мне точно попался какой-то похотливый извращенец!»

«Всё кончено... Моей чести конец!»

Однако, к его изумлению, мужчина принялся натягивать на него какую-то новую одежду. Застежка-молния проползла от поясицы к лопаткам, а на плечах были завязаны тонкие тесемки. Лоло осознал происходящее с некоторым опозданием: этот ненормальный передел его в женское платье!

«Мне определенно достался законченный псих!»

От этой мысли слезы потекли еще сильнее, рассыпаясь по щекам блестящими жемчужинами. Вновь коснулся кожи мягкий платок, отирая влагу, и мужчина, подняв его на руки, вынес из комнаты.

Они спустились по лестнице; яркое солнце коснулось лица — видимо, они вышли на улицу. Затем его усадили на что-то деревянное. Неподалеку послышался шум газонокосилки, воздух был пропитан свежестью скошенной травы. Лоло глубоко вздохнул и, ощупав сиденье, догадался, что сидит на качелях. А затем раздался щелчок затвора камеры.

Этот маньяк его фотографирует?

После нескольких снимков всё снова стихло. Цзян Лоло, чьи руки всё еще были связаны за спиной, в очередной раз попытался распутать веревку, даже не подозревая, каким фанатичным взглядом одаривает его мужчина.

Фу Тинчуань некоторое время любовался снимками в камере, после чего перевел взор на юношу, сидящего на качелях. На Лоло было белоснежное хлопковое платье длиной до колен. Две тонкие лямки на ключицах были завязаны в аккуратные бантики, которые мужчина выводил с особой тщательностью.

Молочно-белая кожа сияла на солнце, подол платья лениво колыхался на ветру. Юноша был похож на маленького небожителя, спустившегося с небес прямо в его руки. Жаль только, что у этого небожителя связаны руки и ноги, а глаза скрыты повязкой. Теперь он окончательно низвергнут в мир смертных и заперт в этом приморском саду.

Наконец-то он стал его личным, единственным сокровищем.

На благородном лице Фу Тинчуаня отразилось неприкрытое торжество, а в глазах разгоралось пламя собственничества. Он сделал широкий шаг вперед и, опустившись на колени прямо на траву, развязал путы на щиколотках Лоло.

Юноша, не понимая его намерений, не смел даже шелохнуться. Он застыл на деревянном сиденье, затаив дыхание. Кожа на лодыжках была натерта до красноты, и Фу Тинчуань принялся бережно растирать их.

Лоло окаменел. Пальцы этого извращенца круговыми движениями массировали его ноги, становясь всё наглее, а его дыхание щекотало обнаженную голень.

В душе Цзян Лоло вспыхнули одновременно стыд и ярость. Отчаяние придало ему смелости: раз уж сегодня ему всё равно не поздоровится и этот маньяк наверняка придумает новые способы истязаний, лучше ударить первым.

Юноша резко вскинул ногу и, примерно прикинув, где находятся колени противника, со всей силы нанес удар прямо между ног мужчины!

Реакция Фу Тинчуаня была мгновенной: он перехватил голень Лоло и, нахмурившись, посмотрел на него. Цзян Лоло испуганно замер, его бледное лицо выдавало крайнее напряжение.

— Всего на два пальца промахнулся...

Голос мужчины, лишенный эмоций, донесся до ушей Лоло вместе с шелестом листвы.

— Решил оставить меня без наследников?

Лоло издал яростное мычание, выражая всё свое презрение. Фу Тинчуань поднялся и одним движением сорвал кляп. Ощувив, как скулы и губы немеют от прилива крови, Лоло поджал губы и наконец выплеснул всё, что накопилось:

— Мерзкий извращенец! Трахаешь мужиков — так тебе и надо, подыхай безродным!

Фу Тинчуань вскинул брови, на его лице отразилось искреннее изумление. Его маленькая женушка, изнеженный молодой господин из влиятельной семьи Цзян... Кроме тех первых дней, когда он вел себя капризно и высокомерно, Лоло всегда казался таким благовоспитанным и нежным.

И таким послушным.

Кто бы мог подумать, что он умеет так ругаться? Причем так яростно и со знанием дела.

Первая же брань развеяла страх Лоло. Теперь им овладело чувство фатализма, и его звонкий голос разнесся по саду:

— Еще и в платье меня вырядил! У тебя совсем мозги набекрень? Ты что, не видишь — я мужчина! Раз так любишь платья, чего сам в них не ходишь?

— Ты хоть понимаешь, кого похитил? Немедленно отпусти меня, иначе, когда мой муж узнает об этом, тебе не поздоровится!

— Он тебе руки оторвет, ноги переломает и в море скормит рыбам!

Мужчина перед ним никак не реагировал. Лоло стало немного не по себе, в его голосе проскользнули запинки, но он продолжил:

— Если отпустишь меня сейчас, я... я всё равно не видел твоего лица. Тебе ничего не будет грозить, и мы не станем тебя преследовать... Предупреждаю, не испытывай мое терпение!

Глядя на то, как юноша на качелях, несмотря на очевидный страх, пытается храбриться, Фу Тинчуань не удержался от желания погладить его по голове.

Выговорившись, Лоло добавил с некоторой заминкой:

— Или тебе нужны деньги? Мой муж очень богат, я заставлю его отдать тебе любую сумму, которую попросишь.

Стоило словам «мой муж очень богат» сорваться с его губ, как остатки нежности мгновенно

исчезли с лица Фу Тинчуаня. Он был всего лишь примаком, всё, что у него было, принадлежало Цзян Лоло. Естественно, «богатым» его назвать было трудно.

И не нужно было гадать, о каком именно «богатом муже» говорил Лоло. Очевидно, даже в такой момент первым делом он вспомнил об этом проклятом любовнике!

Тонкий профиль Фу Тинчуаня напрягся:

— Который именно муж?

Лоло замер в растерянности.

Дыхание мужчины опалило его лицо. Его подбородок грубо перехватили, и холодный, пронизывающий взгляд скользнул по нему сверху вниз.

— Так который из твоих мужей?

<http://bllate.org/book/15808/1435284>